

Тем временем, раненый Йен легко запрыгнул в окно и вошел внутрь.

На вилле снова воцарилась тишина. Точно так же, как раньше, они проводили время в тишине. Но такой оглушительной тишины, как на этот раз, не было.

Кусая губы, Ларитта размышляла, как ей выбраться из этой неловкой ситуации.

Даже если прошло много времени с тех пор, как они начали жить вместе, Йен смог заметить такую небольшую перемену в ее выражении лица. Он заговорил, чтобы нарушить молчание.

- Ты... кажется, не любишь кошек.

- Нет, вообще-то они мне нравятся...

Стало еще более неловко.

- А, так ты любишь кошек.

- Ага.

- Мимо проходил кот? Я этого не видел.

- Иногда так случается...

Их разговор был бессмысленным.

Ларитта решила положить нож на прежнее место. Лезвие странно заскрежетало, когда она без всякого выражения положила его обратно на стеллаж.

«Да ладно».

Она чувствовала на себе пристальный взгляд Йена. Повернув голову, она выглянула, вцепившись в кухонный стол.

Йен быстро отвернулся от нее, чтобы его не застigli врасплох...

Но Ларитта была уверена, что он смотрит на нее.

Они оба пытались нарушить молчание, но каждый раз терпели неудачу.

«Если подумать, я не могла ему ничего особенного сказать, когда кто-то вдруг постучал в дверь. Разве что имя», - подумала она, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

- Знаешь...

Йен, уставившийся в стену, мгновенно повернул к ней голову. Ларитта попыталась промолчать, но...

- Зови меня просто, Роза.

Всего пара слов. Она произнесла это осторожно, чтобы ее собеседник не почувствовал себя неловко.

- Ах...

- Я... мне не очень нравится мое имя. Вот и все. Извини, что слишком остро реагирую.

В какой-то степени это было правдой. Она ненавидела это имя. Но само имя «Ларитта» всю ее жизнь висело на ее ногах, как кандалы.

В сказках империи Яса говорилось о многих богах. В их числе в храме почитались три божества: Тобан, Бог Жизни и Смерти. И существовала одна неизвестная фея по имени Точиан, которая любила его.

Однажды, когда Тобан ушел умываться на реку, фея по имени Точиан родила ребенка по имени Ларитта.

Ларитта, красивая, но бедная женщина, жила распущенной жизнью, но родить ребенка она так и не могла.

Так было и после ее замужества. Позже, когда ее муж узнал об этом, он убил ее собственными руками...

Вот что слышала об этой истории наша Ларитта.

Мать дала ей это имя, потому что считала, что оно ей подходит.

Несмотря на то, что она родилась от благородного человека, она была бесполезна, так как была незаконнорожденным ребенком. Ларитта всегда была обузой для графа, вот почему он всегда хотел уморить ее голодом.

Ларитта повернулась к Йену.

- Пока можешь называть меня Розой.

Тогда Ларитта станет единственной серебряной Розой в этом улье. И если Йен узнает, настоящая Роза будет стоять рядом с ним.

Нормальный аристократ никогда не женится на незаконнорожденном ребенке. Ведь кажется, что грязная кровь испортит семью.

Йен не видел бледного лица Ларитты. Наконец, после того долгого молчания он ответил:

- Нет, спасибо. Если ты так ненавидишь это имя, я не буду упрячиться.

По выражению его лица было видно, что он говорит серьезно.

На самом деле, он сказал это не просто так. Йен отреагировал инстинктивно. Он решил не называть ее по имени. Он просто хотел познакомиться с ней поближе.

Он и сам еще не сознавал этого. До сих пор-нет.

Он отвел взгляд от Ларитты, которая рассеянно смотрела на него и отошел как ни в чем не бывало.

- Обед еще не готов, не так ли? Тогда позволь мне помочь тебе с рыбой, которую я принес раньше.

Йен был самым талантливым мастером меча, который сражался на западных морях в течение многих лет, просто, ради народа Империи.

Но Бартольт поднялся до поста самого талантливого мастера меча в империи, ведь именно он добился продвижения после того, как Йен был оклеветан.

Йен неплохо справлялся с готовкой рыбы. Он к этому привык. Особенно после войны на Западном море, когда он не мог вернуться на материк из-за ран, ему пришлось остаться на побережье несколько дней.

Кроме того, бывали случаи, когда солдатам приходилось кормиться самим, когда повара у них не было. И единственным основным ингредиентом была рыба.

Однако Йену, который был верховным главнокомандующим, готовить не приходилось. Сами

солдаты обычно собирались в группы, чтобы приготовить еду и обсудить день. Это помогало им избавиться от усталости. Йен все еще помнил то время.

Он положил рыбу на кухонный стол. Первое, что ему нужно было сделать - это приготовить филе.

Он убрал у рыбы жир и кости. Йен схватил нож, который Ларитта достала раньше. Ему было так же удобно, если бы это был меч. Он начал резать более искусно, чем Ларитта.

На самом деле, у Ларитты было очень мало опыта в кулинарии.

На кухне графа с раннего утра всегда кто-то был занят, и даже когда она пыталась что-то сделать с ингредиентами, ее легко ловили и ругали.

Поэтому вместо этого она предпочитала прочесть большинство рецептов в книге и запомнить их. По крайней мере, у нее была возможность воспользоваться этим на вилле.

Йен, напротив, ловко орудовал лезвием. Воспользовавшись своим опытом, он быстро отделил нежирное мясо рыбы от костей.

Он положил нож, не мог долго ждать, так как солнце уже было в зените. Смешав густые и соленые соусы, он полил ими мясо. Потом ему понадобились овощи. Он знал, где хранятся продукты, поэтому поторопился.

«Ого, как холодно».

Вернувшись, он принялся жарить рыбу.

Когда рыба была прожарена до хрустящей корочки, она стала издавать восхитительный запах. Масло нужно было полить сверху, когда рыба доходила до определенной степени готовности.

Масло, приготовленное с помощью перемешивания молока, было сладким на вкус и портилось не так быстро. После масла он добавил зеленые овощи и лимонный сок...

Наконец, бифштекс с рыбьим маслом был готов. Он выглядел роскошно.

- Дело сделано.

Ларитта стояла ошеломленная тем, что он обращался к ней по-прежнему. Йену самому пришлось вести ее к столу. Придя в себя, она посмотрела на приготовленную перед ней еду.

- Почему здесь только одна порция?

Она также беспокоилась, потому что рыба была совсем маленькой.

Йен солгал, даже не моргнув:

- Вообще-то, я не люблю рыбу.

Но Ларитта легко могла бы понять, если бы подумала об этом. Она не могла поверить, что он может так хорошо готовить то, что ему самому не нравится.

Но сейчас не было времени думать ни о чем другом. Ларитта снова посмотрел на рыбный бифштекс.

Не в силах оставаться на месте, она осторожно передвинула нож, отрезала маленький кусочек и положила его в рот. Мясо, обладавшее восхитительным вкусом, мягко таяло внутри. Рыбного запаха не было.

Йен, сидевший по другую сторону стола, спросил:

- Вкусно?

- Да....

При ответе нервное выражение ее лица изменилось.

Внезапно Ларитта поняла: никто никогда не спрашивал ее, вкусна ли еда.

Раньше никому не было дела до того, подходит ли блюдо ей по вкусу. Так что все было совсем по-другому.

Она ненавидела слово «семья».

Первой семьей, которая у нее была, была ее мать, ужасная женщина.

Следующим был граф, который всегда стыдился называть Ларитту своей семьей.

Но теперь, могла ли она назвать этого человека... своей третьей семьей?

- Это очень вкусно, - сухо пробормотала Ларитта своим отчетливым ясным голосом. - Очень вкусно...

Ларитта, не помнившая его имени, впервые заинтересовалась, как его зовут.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1293103>